

РОМАН А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕЦЕПЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Обозначено направление воссоздания рецептивной истории романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в итальянской литературе XIX–XXI вв. в двух аспектах: переводческом и литературно-критическом. Ставится проблема перевода «романа в стихах», возможности адаптации подобного произведения с сохранением всех его поэтических свойств.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; Евгений Онегин; итальянская литература; рецепция; русская литература; перевод.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом современной гуманитарной науки к проблемам межкультурной коммуникации, интернациональных литературных связей и роли переводов в них. Необходимость раздвинуть рамки национального литературного процесса и обратиться к «чужому» тексту – закономерный этап в истории развития любой литературы, потому что в процессе диалогического взаимодействия происходит самоопределение национальной литературы, уяснение собственной сущности.

В.М. Жирмунский, рассуждая о роли переводной литературы, определяет ее как органическую часть литературы оригинальной, потому что творчески освоенные переводы неотъемлемо входят в состав принимающей литературы, включаясь в процесс ее развития и занимая в ней свое, совершенно особое место, отличное от места оригинала, и в определенных исторических условиях влияют на социальную и культурную жизнь общества не меньше, чем оригинальная литература. «Самый выбор автора или произведения как объекта для перевода является фактом знаменательным, свидетельством наличности определенных исторических установок и художественных вкусов <...> Всякий перевод, как и более отдаленное и свободное подражание литературному образцу, связан с творческим переосмыслением, с частичной перестройкой подлинника на основе стиля самого переводчика, или, по крайней мере, выдвигает, усиливает, раскрывает определенный аспект подлинника, наиболее близкий и потому наиболее понятный переводчику» [1. С. 11–12].

Таким образом, актуальным представляется выявить общественно-исторические и культурные предпосылки и условия, при которых в определенный период «чужой» текст делается необходимым, проследить, каким образом он вписывается в национальный историко-литературный контекст, а также исследовать неизбежные семантико-стилистические трансформации, возникающие при переводе художественного текста в инонациональное культурное пространство.

Методологической базой для подобного исследования выступают работы по литературоведению, переводоведению и компаративистике таких отечественных и зарубежных исследователей, как М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, И.Г. Гердер, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, А.В. Федоров, Р. Якобсон, А.В. Михайлов, С.И. Влахов, С.П. Флорин и др.

В настоящее время возникают все новые исследования, посвященные вопросам взаимовлияния литератур, рецепции творчества отдельных писателей, «...но в особенности желательны подобные исследования для классических произведений русской литературы <...> Такие работы затрагивают весьма сложные проблемы, имеющие теоретическое значение для истории интернациональных литературных связей, подчеркивают мировое значение русского языка и литературы, раскрывают основные этапы и направления в истории их воздействия за рубежом, наконец, совершенствуют наше собственное понимание важнейших памятников русской классической литературы во всех тончайших и специфических особенностях их мысли, языка, стилистической структуры» [8. С. 351].

В контексте большого количества работ, посвященных западноевропейской рецепции творчества А.С. Пушкина (особенно английской, французской и немецкой), итальянская история рецепции творчества поэта изучена в меньшей степени, и еще в меньшей – история рецепции романа «Евгений Онегин». Некоторые аспекты истории изучения пушкинского творчества в Италии уже освещались отечественными и итальянскими исследователями: К. Ласорсой [3], С. Гардзонио [4], Э. Дамиани, М. Колуччи [5, 6], Е. Бобровой, Н. Прожогиным и др. Вопросами перевода пушкинского романа занимались М.П. Алексеев, Ю.Д. Левин, К.И. Чуковский, В.И. Нейштадт: одни исследователи дают общее представление о переводах «Евгения Онегина» в мировой литературе, работы других посвящены сравнительному анализу переводов романа на разных языках (французском, английском, немецком, чешском, китайском и др.). Однако до сих пор в отечественном и зарубежном литературоведении не было попыток комплексных исследований, воссоздающих общую картину итальянской рецепции романа Пушкина «Евгений Онегин», а также исследований, посвященных сравнительному анализу итальянских переводов романа. В связи с этим возникает необходимость изучить своеобразие итальянской рецепции «Евгения Онегина», дополнив тем самым общую картину восприятия и функционирования романа А.С. Пушкина в западноевропейском и мировом литературном контексте.

Воссоздание рецептивной истории пушкинского романа в итальянской литературе XIX–XXI вв. планируется вести по двум основным направлениям:

1) лингвостилистический и литературоведческий сопоставительный анализ стихотворных и прозаиче-

ских переводов романа «Евгений Онегин» на итальянском языке;

2) анализ исследований итальянских критиков и литературоведов, посвященных переводным вариантам романа «Евгений Онегин» и вопросам художественно-эстетического соответствия переводов подлиннику.

Также особым образом планируется исследовать влияние романа Пушкина на итальянскую литературу и другие области искусства.

В настоящее время в Италии существует девять полных переводов романа «Евгений Онегин», выполненных с 1856 по 2006 г.:

1. Luigi Delatre, «Eugenii Onegin» 1856 (прозаический перевод).

2. Giuseppe Cassone, «Eugenio Anieghin» 1906 (поэтический перевод).

3. Ettore Lo Gatto, «Evgénij Onégin», 1925 (прозаический перевод).

4. Ettore Lo Gatto, «Evgénij Onégin», 1937 (поэтический перевод).

5. Egidano Bazzarelli, «Eugenio Onieghin», 1960 (прозаический перевод).

6. Giacinta De Dominicis Jorio, «Eugenij Onegin», 1963 (прозаический перевод).

7. Giovanni Giudici, «Eugenio Onieghin», 1975 (поэтический перевод).

8. Pia Pera, «Evgenij Onegin», 1996 (поэтический перевод).

9. Fiornando Gabbrielli, «Eugenio Onegin», 2006 (поэтический перевод).

Из них четыре перевода выполнены в стихах и пять в прозе, всего один перевод выполнен в XIX в., один – в XXI в., и семь – в XX в.

Как можно заметить из соотношения поэтических и прозаических переводов, итальянская традиция переводить поэзию прозой достаточно устойчива, в переводческой практике считается нормой пожертвовать стихотворной формой, чтобы в более полном объеме донести до читателя содержание произведения: «...la poesia tradotta in pura prosa ha una sua giustificazione, in funzione essenzialmente informativa»¹ [9. P. 28].

Тем не менее в XX в. переводчики начинают осознавать, что своеобразие романа «Евгений Онегин» заключается в совокупности содержания и формы, и полнота восприятия не может быть достигнута без учета этой совокупности. И тогда, несмотря на определенные сложности, вызванные различиями итальянской и русской систем стихосложения, они обращаются к оригинальной стихотворной форме романа и начинают искать способы ее воплощения в своих переводах: «...la lettura e riletture del “romanzo in versi” mi spinse a tradir me stesso. Considerando che il poeta russo in fondo aveva egli stesso in un certo senso negato che il suo “romanzo” potesse essere tradotto in prosa, dato che si trattava di un romanzo sì, ma “in versi”, e in ciò consisteva la ragione della sua dichiarazione: “un romanzo in versi, una differenza diabolica”, la mia decisione fu come una sfida a me stesso»² [10. P. 209].

Даже при беглом взгляде на хронологию переводов возникает закономерный вопрос: почему роман

начали переводить так поздно, учитывая, что другие произведения А.С. Пушкина были переведены уже в XIX в., а некоторые – еще при жизни писателя (например, перевод стихотворений «Демон» и «Пророк» М. Риччи в 1828 г., «Кавказский пленник» в переводе Роккиджани в 1834 г., «Цыгане», «Бахчисарайский фонтан» в переводе Ч. Бочеллы в 1841 г. и т.д.)? Одну из версий ответа на этот вопрос дает исследователь Н.П. Прожогин в статье «Переводчик Пушкина Чезаре Боччела». Прожогин ссылается на сборник переводов Ч. Боччеллы «Четыре главные поэмы Александра Пушкина, переведенные Чезаре Боччеллой» («I quattro poemi maggiori di Alessandro Pouschkin, tradotti da Cesare Bocceola», 1841), в предисловии к которому сам переводчик дает следующее определение пушкинского романа в стихах: «...живописание нравов провинции, весьма далеких от утонченности нравов больших городов, в глазах обитателей которых первые, часто несправедливо, выглядят столь смешными <...> вещь сугубо местная, которая никогда не могла бы представить всеобщего интереса для публики, не знакомой с Россией» [7. С. 61]. Не сумев должным образом оценить «Евгения Онегина», Боччелла не включает одно из лучших творений Пушкина в свой сборник переводов, пребывая в твердой убежденности, что роман не будет интересен публике за пределами России, и формируя это мнение у своих современников и соотечественников.

Тем не менее в 1856 г. во Флоренции все-таки появляется первый (и последний в этом столетии) полный³ перевод «Евгения Онегина» на итальянский язык в составе сборника прозаических переводов француза Луиджи Делатра «Поэтические рассказы Александра Пушкина, русского поэта» («Racconti poetici di Alessandro Puschkin, poeta russo»)⁴. Но перевод этот далек от совершенства. Делатр постоянно отстает от оригинального текста, прибегая к его собственному толкованию, в некоторых местах обнаруживает абсолютное непонимание смысла пушкинских стихов и очевидную некомпетентность в вопросах знакомства с реалиями русской культуры.

В XX в. в связи с развитием русско-итальянских связей интерес к русской литературе вообще и к Пушкину в частности возрастает, ситуация меняется – роман начинают активно переводить.

Первый перевод (1906) Джузеппе Кассоне выполнен традиционным итальянским метром – одиннадцатисложным стихом, это первый стихотворный перевод, о чем сообщается и в заглавии самим автором – «Prima versione metrica italiana».

Авторство второго перевода (1922)⁵ принадлежит Этторе Ло Гатто, известному итальянскому слависту, историку литературы и искусства, играющему ведущую роль в формировании образа России в Италии и посвятившему изучению творчества Пушкина более полувека своей исследовательской деятельности. Перевод выполнен в прозе, отдельный интерес представляет комментарий Ло Гатто, в котором он дает подробные исторические и бытописательные сведения о русской культуре. На этом Ло Гатто не останавливается и через 15 лет (в 1937 г.) предлагает итальян-

скому читателю стихотворный вариант перевода романа (выполненный традиционным одиннадцатисложником), в связи с чем представляется интересным исследовать эволюцию творческой индивидуальности и переводческой стратегии автора. Интересен факт знакомства и творческого взаимодействия Ло Гатто с Всеволодом Ивановым, который, в совершенстве владея итальянским, помогал Ло Гатто на протяжении всей работы над поэтическим вариантом перевода.

Затем в истории переводов романа следует перейти почти в четверть века (здесь представляется необходимым рассмотреть причины этого явления, обусловленные историко-литературным контекстом), и в 1960-х гг. итальянский читатель знакомится с двумя новыми, на этот раз прозаическими версиями романа: переводами Эридано Баццарелли (1960) и Джачинты де Доминичис Йорио (1963).

В 1975 г. своей цели (которую сам он называл «безумием») – перевести «роман в стихах» стихами – достигает итальянский поэт Джованни Джудичи. Изначальным его намерением было перевести роман оригинальным четырехстопным ямбом, в итоге перевод выполнен девятисложным стихом, но это не стандартный итальянский «*poenapio*»⁶, количество слогов в нем варьируется от семи до десяти, и благодаря такой имитации пушкинского метра Джудичи удается сохранить музыкальность оригинала. Этот перевод вызвал достаточно противоречивые оценки среди итальянских критиков и ученых-славистов: от восторженных до прохладных и даже пренебрежительных. Но, несомненно, он заслуживает особенного внимания как прекрасный образец восприимчивости поэта-переводчика к «чужому» тексту, способности выйти за пределы традиционного итальянского поэтического канона, найти подходящий размер и использовать его в своем переводе.

И последние два перевода, также стихотворные, выполнены в 1996 г. Пиа Перой (набоковед, автор нашумевшего романа «Дневник Лолиты») и в 2006 г. Фиорнандо Габриелле. Оба перевода печатаются вместе с оригинальным текстом на русском языке.

Особый интерес представляют вступительные статьи и примечания к переводам самих авторов (Э. Ло Гатто, Дж. Джудичи, Э. Баццарелли), а также отдельные работы, в которых они освещают некоторые вопросы, связанные с собственным восприятием романа и переводческими принципами работы над ним. Так, специального внимания заслуживает статья Ло Гатто «Принципы стихотворного перевода романа “Евгений Онегин”» («*Criteri di traduzione in versi dell’Evgenij Onegin*», 1979) – творческая рефлексия автора спустя почти 40 лет после публикации стихотворного перевода, или его исследование «Пушкин: история поэта и его героя» («*Puskin: Storia di un poeta e del suo eroe*», 1960), в котором Ло Гатто рассматривает роман «Евгений Онегин» как лирический дневник Пушкина, вписывая его в общую концепцию своего понимания творчества писателя.

Несмотря на сравнительно позднее обращение к роману, восемь переводов за последние сто лет свидетельствуют о том, что процесс проникновения «Евге-

ния Онегина» в итальянскую литературу и культуру – процесс сложный, противоречивый, не прекращающийся до сих пор: «*Perché una nuova versione dell’Onegin <...>? Potrei rispondere semplicemente perché a questo mondo non si è mai contenti di nulla, e forse sarebbe la ragione più valida, seguita dall’emulazione, dalla vanità del non così ma cosà, dal piacere di comunicare agli altri le emozioni che un capolavoro del genere (considerato la gemma più preziosa delle lettere russe) suscitò in me fin dalla prima, stentatissima – da autodidatta della lingua – decifrazione dell’originale*»⁷ [11. P. 3].

Несомненно, это связано с тем, что произведение – сложнейшее в совокупности всех его поэтических свойств, и каждый автор ищет собственные способы их воплощения в переводе романа. «Речь идет не только о смысловой сложности его [романа] словесной партитуры, требующей и утонченного понимания ее стилистических ходов, и высокого искусства их полноценного воспроизведения <...> Он [переводчик] должен считаться со всеми специфическими качествами “онегинской строфы” во всем неповторимом своеобразии ее структуры – метрической и стилистической, с бесконечными вариациями строфических окончаний, то отточенных метких афоризмов, то эффектных иронических арабесок, с системой рифмовки, с мелодикой стиха, лирическими партиями, сознательно и искусно переплетенными с естественным звучанием разговорных интонаций во всех регистрах человеческих голосов... Речь идет даже об особых трудностях понимания лексики романа Пушкина <...> о его скрытых цитатах, “пастишах” и пересмыслениях и обо многом другом, что только в наши дни постепенно открывается читателю “Евгения Онегина”, спустя столетие после начала его вдумчивого истолкования» [8. С. 354–355].

В связи с этим возникает вопрос: каковы возможности передачи подобного произведения с сохранением всех его поэтических качеств? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к комплексному анализу переводов⁸. В процессе лингвостилистического и литературоведческого анализа переводов представляется необходимым использовать дифференциацию на прозаические и поэтические переводы с определением различной методики их сопоставления. Целостный анализ выбранных переводов романа позволит выявить индивидуальные особенности восприятия и интерпретации авторами художественного своеобразия романа, творческие методы переводчиков. Также на материале переводов романа представляется необходимым проанализировать теоретические и практические проблемные аспекты переводоведения: перевод реалий, фразеологизмов, имен собственных, иноязычных вкраплений, случаев отхода от литературной нормы, каламбуров, сокращений и пр., а также особым образом исследовать специфику перевода безэквивалентных элементов.

Для воссоздания целостной картины восприятия романа Пушкина в итальянском литературном контексте необходимо также изучить трактовку и оценку романа в истории итальянского литературоведения.

Здесь представляется уместной хронологическая периодизация, обусловленная различными уровнями развития литературной критики и литературоведения.

Конечно, в XIX в. не получил в достаточной мере развитие комплексный литературоведческий анализ, поскольку полноценных переводов еще не было, тем не менее, некоторые литературно-критические отзывы имеют место быть. Так, К. Ласорса в статье об итальянском критике К. Тенке приводит его суждение о романе: «скептицизм с наибольшей силой раскрывается в “Евгении Онегине”, оставляющем после себя острое тоскливое чувство». По мнению Тенки, роман – карикатура на светское официальное общество и «длинная эпиграмма на любовь». К. Ласорса отмечает, что отсутствие понимания художественных достоинств и национального характера «Евгения Онегина» итальянскими критиками в течение всего XIX в. не удивительно, учитывая весьма ограниченное знакомство с русским языком в итальянских литературных кругах, а также «почти непреодолимые трудности, встречаемые тогдашней критикой при исследовании столь многогранного и неожиданного в своем развитии творчества Пушкина» [2. С. 137].

В XX в. ситуация кардинально меняется, особый всплеск интереса к творчеству Пушкина приходится на 1937 г.: выходит сразу несколько сборников статей, посвященных юбилейной дате. На протяжении всего XX в. в своих работах обращаются к роману

С.Л. Пачини (S.L. Pacini), С.Дж. Де Микелис (C.G. De Michelis), Т. Ландолфи (T. Landolfi), Э. Ло Гатто (E. Lo Gatto), Дж. Мавер (G. Maver), Д. Кавайон (D. Cavaion) [17, 18], М. Колуччи (M. Colucci), С. Гардзонио (S. Gardzonio), Р. Поджоли (R. Poggioli) [15, 16], К. Ласорса (C. Lasorsa), Дж. Гини (G. Ghini) и др. [12–14, 19].

Первые литературоведческие работы начала XX в. носят ознакомительный характер (С.Л. Пачини, Т. Ландолфи), для более поздних исследований характерен уже более глубокий и разносторонний подход к изучению романа (Д. Кавайон, Э. Ло Гатто, Дж. Гини). Например, работа Джузеппе Гини «Перевести «Онегина»» («Tradurre l’Onegin», 2003) – это уже попытка комплексного исследования, автор подробно останавливается на анализе разных уровней текста: фонетическом, лексическом, стилистическом, сравнивает некоторые фрагменты стихотворных вариантов переводов, а также исследует интертекстуальный пласт романа.

Таким образом, в процессе последующего анализа итальянских переводов «Евгения Онегина», а также литературно-критических и литературоведческих работ, посвященных роману, представляется возможным воссоздать картину восприятия пушкинского шедевра, сложившуюся в Италии в XIX–XXI вв., дополнив тем самым общую картину восприятия и функционирования романа в западноевропейском и мировом литературном контексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Единственное оправдание прозаического перевода стихов – в его информативной функции» (перевод мой. – *Н.Т.*)

² «...чтение и перечитывание “романа в стихах” побудило меня предать самого себя. Поскольку я полагал, что русский поэт, в сущности, в каком-то смысле сам отрицал, что его “роман” может быть переведен прозой, в связи с тем, что речь шла о романе, да, но “в стихах”, в чем и заключался смысл его заявления: “роман в стихах, дьявольская разница”, мое решение было неким вызовом самому себе» (перевод мой. – *Н.Т.*)

³ В 1842 г. Э. Монтацио (E. Montazio) дает подробное изложение «Евгения Онегина» и переводит первые пять строф восьмой главы романа.

⁴ Помимо «Евгения Онегина» в сборник входят «Кавказский пленник», «Цыганы», «Граф Нулин», «Бахчисарайский фонтан» и «Полтава».

⁵ Опубликовано в 1925 г.

⁶ «Девятисложный стих» (ит.).

⁷ «Зачем еще один перевод “Онегина” <...>? Я мог бы ответить – всего лишь затем, что в этом мире вы никогда ничем не будете довольны полностью, и возможно, это было бы наиболее веским основанием, вытекающим из соперничества, тщеславия выражения “нужно так, а не иначе”, из удовольствия передавать окружающим эмоции, которые этот шедевр (считающийся самой ценной жемчужиной русской литературы) пробудил во мне с самой первой расшифровки оригинала, наиболее трудной для человека, самоучкой изучившего русский язык» (перевод мой. – *Н.Т.*)

⁸ Для настоящего исследования актуальным представляется остановиться на краткой характеристике каждого перевода и, после предварительного анализа, на трех-четыре наиболее репрезентативных сосредоточиться более детально.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жирмунский В.М.* Гёте в русской литературе: избранные труды. Л.: Наука, 1982. 557 с.
2. *Ласорса К.* К истории изучения Пушкина в Италии. Карло Тенка // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1974. Т. 7. С. 123–141.
3. *Ласорса К.* Первый этап знакомства с Пушкиным в Италии (1828–1856) // Русская литература. 1970. № 4. С. 95–105.
4. *Gardzonio S.* La poesia russa nelle traduzioni italiane del 900. Alcune considerazioni // Toronto Slavic Quarterly, n. 17, Summer 2006. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/17/garzonio17.shtml>
5. *Colucci M.* Del tradurre poeti russi (e non solo russi) // Europa orientalis. 1993. No. 7. P. 107–127.
6. *Colucci M.* Le traduzioni italiane del Novecento di poesia puškiniana // Puškin, la sua epoca e l’Italia. Atti del Convegno Internazionale di studi (Roma 21–23 ottobre 1999)/ Soveria Mannelli (CZ). 2001. P. 105–114.
7. *Прогожин Н.П.* Переводчик Пушкина Чезаре Бочелла // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1981. С. 60–75.
8. *Алексеев М.П.* Пушкин и мировая литература // Разноязычный «Евгений Онегин». Л.: Наука, 1987. С. 351–361.
9. *Ghini G.* Tradurre l’Onegin. Urbino: Quattroventi, 2003. 171 p.
10. *Lo Gatto E.* Criteri di traduzione in versi dell’Evgenij Onegin // La traduzione letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo. Milano, 1979. P. 208–216.
11. *Gabbrielli F.* Premessa alla traduzione dell’ «Eugenio Onegin». 2006. URL: http://www-5.unipv.it/girardi/Aleksandr_Pushkin-Eugenio_Onegin.pdf
12. *Шишкин А.Б., Сульцассо Б.* Переписка Вячеслава Иванова и Этторе Ло Гатто // Вячеслав Иванов: исследования и материалы. СПб.: Издательство Пушкинского дома, 2010. Вып. 1. С. 759–779.
13. *Alleva A.* La digressione nell’Evgenij Onegin // Europa orientalis. 1984. No. 4. P. 97–111.
14. *Landolfi T.* Fantasia puškiniana // Letteratura: rivista trimestrale di letteratura contemporanea, I. 1937. No. 3. P. 123–127.

15. Poggioli R. Nota su alcune versioni italiane dalla poesia di Pushkin // *Letteratura: rivista trimestrale di letteratura contemporanea*, I. 1937. No. 3. P. 131–141.
16. Poggioli R. Sull'«Eugenio Onegin» // *Europa orientalis*. 1937. No. 15. P. 169–177.
17. Cavaion D. Le traduzioni italiane in versi dell'Eugenio Onegin di Puškin // Premio Città di Monselice per una traduzione letteraria // *Atti del IX convegno sui problemi della traduzione letteraria e scientifica. Le traduzioni dal russo*. 1981. No. 10. P. 43–63.
18. Cavaion D. Le contraddizioni di Eugenio Onegin // *Tre studi di letteratura russa*. Padova, 1978. P. 3–51.
19. Montazio E. Biografia di Alessandro Pouschkin // *Mondo contemporaneo*. 1842. No. 3. P. 309–344.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 мая 2015 г.

ALEKSANDR PUSHKIN'S NOVEL *EUGENE ONEGIN* IN ITALIAN RECEPTION: ON STATING THE PROBLEM

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 27–31. DOI: 10.17223/15617793/396/4

Tik Natalia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tiknatally@yandex.ru

Keywords: A. Pushkin; Eugene Onegin; Italian literature; reception; Russian literature; translation.

The relevance of this research is determined by the growing interest of the modern humanities to the problems of intercultural communication, international literary connections and the role of translations in these connections. It is necessary to expand the horizons of the national literary process and to go to the “alien” text; this process is a regular stage in every literature history, so self-determination of national literature and understanding of its own essence occurs in the process of the dialogical interaction. More and more new studies appear today. They deal with the issue of the literary interaction and reception of different writers' works. The Italian reception of Aleksandr Pushkin's oeuvre and especially the receptive history of *Eugene Onegin* was studied less than the reception in other West European literary traditions, particularly in English, French and German. The issue of this article is the reception of Aleksandr Pushkin's novel *Eugene Onegin* in Italian literature in the 19th – 21st centuries and the reconstruction of the novel's receptive history in two aspects: translational and literary-critical. There are nine complete translations of the novel *Eugene Onegin* in Italy which were made from 1856 till 2006. In this article, the author gives preliminary descriptions of some of these translations and sets the problem of translating the “novel in verse” as well as the adaptation possibilities for such a novel while preserving its poetic features. To answer this question, the author addresses to the integrated analysis of the translations. It is necessary to classify all the translations into prose and poetic and define various methods of their comparison in the process of linguostylistic and literary analysis. This analysis of the chosen translations allows finding out the personal touch of the writers' perception and their interpretation of the novel's artistic diversity. There is a need to analyze the theoretical and practical aspects of the problem of the Theory of Translation (such as translation of realias, phraseologisms, proper names, alien words, cases of literary deviation, puns, etc.) and investigate the specificity of untranslatable elements using translations of the novel. Also, to recreate the perception of Pushkin's novel fully, interpretation and evaluation of the novel in the Italian literary studies should also be considered.

REFERENCES

1. Zhirmunskiy, V.M. (1982) *Gete v russkoy literature: izbrannyye trudy* [Goethe in Russian Literature: Selected Works]. Leningrad: Nauka.
2. Lasorsa, K. (1974) K istorii izucheniya Pushkina v Italii. Karlo Tenka [The history of the study of Pushkin in Italy. Carlo Tenko]. In: *Pushkin: Issledovaniya i materialy* [Pushkin: Research and Materials]. Vol. 7. Leningrad: Nauka. pp. 123–141.
3. Lasorsa, K. (1970) Pervyy etap znakomstva s Pushkinym v Italii (1828–1856) [The first stage of acquaintance with Pushkin in Italy (1828–1856)]. *Russkaya literatura*. 4. pp. 95–105.
4. Gardzonio, S. (2006) La poesia russa nelle traduzioni italiane del 900. Alcune considerazioni. *Toronto Slavic Quarterly*. 17. [Online]. Available from: <http://sites.utoronto.ca/tsq/17/garzonio17.shtml>.
5. Colucci, M. (1993) Del tradurre poeti russi (e non solo russi). *Europa orientalis*. 7. pp. 107–127.
6. Colucci, M. (2001). Le traduzioni italiane del Novecento di poesia puškiniana. *Puškin, la sua epoca e l'Italia. Atti del Convegno Internazionale di studi*. Rome, 21st to 23rd October 1999. Soveria Mannelli (CZ). pp. 105–114.
7. Progozhin, N.P. (1981) Perevodchik Pushkina Chezare Bochella [Cesare Bocelli, a Translator of Pushkin]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Annals of Pushkin Commission]. Leningrad: Nauka.
8. Alekseev, M.P. (1987) Pushkin i mirovaya literatura [Pushkin and World Literature]. In: *Raznoyazychnyy “Evgeniy Onegin”* [Multilingual “Eugene Onegin”]. Leningrad: Nauka.
9. Ghini, G. (2003) *Tradurre l'Onegin*. Urbino: Quattroventi, 2003.
10. Lo Gatto, E. (1979) Criteri di traduzione in versi dell'Evgenij Onegin. In: *La traduzione letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo*. Milano.
11. Gabbrielli, F. (2006) *Premessa alla traduzione dell' “Eugenio Onegin”*. [Online]. Available from: http://www-5.unipv.it/girardi/Aleksandr_Pushkin-Eugenio_Onegin.pdf.
12. Shishkin, A.B. & Sul'passo, B. (2010) Perepiska Vyacheslava Ivanova i Ettore Lo Gatto [Correspondence of Vyacheslav Ivanov and Ettore Lo Gatto]. In: Lappo-Danilevskiy, K.Yu. & Shishkin, A.B. (eds.) *Vyacheslav Ivanov: issledovaniya i materialy* [Vyacheslav Ivanov: Studies and Materials]. Is. 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo doma.
13. Alleva, A. (1984) La digressione nell'Evgenij Onegin. *Europa orientalis*. 4. pp. 97–111.
14. Landolfi, T. (1937) Fantasia puškiniana. *Letteratura: rivista trimestrale di letteratura contemporanea*, I. 3. pp. 123–127.
15. Poggioli, R. (1937) Nota su alcune versioni italiane dalla poesia di Pushkin. *Letteratura: rivista trimestrale di letteratura contemporanea*, I. 3. pp. 131–141.
16. Poggioli, R. (1937) Sull'“Eugenio Onegin”. *Europa orientalis*. 15. pp. 169–177.
17. Cavaion, D. (1981) Le traduzioni italiane in versi dell'Eugenio Onegin di Puškin. Premio Città di Monselice per una traduzione letteraria. *Atti del IX convegno sui problemi della traduzione letteraria e scientifica. Le traduzioni dal russo*. 10. pp. 43–63.
18. Cavaion, D. (1978) Le contraddizioni di Eugenio Onegin. In: *Tre studi di letteratura russa*. Padova.
19. Montazio, E. (1842) Biografia di Alessandro Pouschkin. *Mondo contemporaneo*. 3. pp. 309–344.

Received: 02 May 2015